

МЕТАТЕКСТОВЫЕ ФУНКЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕТАЛИ В ПРОЗЕ И. А. БУНИНА

А. А. Буров *Доктор филологических наук, профессор
Пятигорский государственный
университет*

Г. П. Бурова *доктор филологических наук, доцент
Пятигорский медико-фармацевтический
институт
г. Пятигорск, Россия*

METATEXT FEATURES OF ARTISTIC DETAILS IN I. A. BUNIN PROSE

A. A. Burov *Doctor of Philological Sciences, professor
Pyatigorsk State University*

G. P. Burova *Doctor of Philological Sciences
assistant professor
Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical
Institute
Pyatigorsk, Russia*

Abstract. The paper analyzes the use of artistic detail in Bunin's prose as a marker of copyright overtones. It is one of the major metatext operators and author's retaining a hint of the special importance of this segment in the text. The image detail is one of the regulators of the correlation "text-metatext", forming a dynamic balance of narrative and linguistic identity of the author.

Keywords: artistic detail; text; matatext; Bunin's prose; linguistic identity of the author; metatext operator.

Художественная деталь (далее – ХД) играет важнейшую эстетическую роль во всех *областях образности* [ср., например, в живописи: 11]. В сфере словесных образов ХД выступает емким и ярким маркером авторского идиостиля. Она является одним из важнейших метатекстовых операторов, фиксируя авторский намек на особую значимость опре-

деленного текстового отрезка, чья позиция связана с наличием подтекста. Образная детализация становится одним из регуляторов корреляции «текст-метатекст», образующей динамическое равновесие авторского повествования и его присутствия в тексте и личного участия в организации нарратива и форми-

ровании отрезка языковой картины мира.

В соответствии со сложившейся традицией, ХД является прерогативой литературоведческого анализа и ее исследователи сходятся во мнении, что это одно из средств создания образа: выделенный автором компонент (от франц. *detail* – подробность, мелочь, частность) художественного образа (по К. А. Долинину, ХД – неполный художественный образ [8]), несущий значительную смысловую и эмоциональную нагрузку, и способствующий достижению исчерпывающей полноты изображения. При определении ХД внимание обращается на то, что это «особо значимый, выделенный элемент художественного образа, <.> микроэлемент образа: портрета, пейзажа, быта, действия, поступка, изображенной речи» [12, с. 56]. Учитывается, что портретные, пейзажные, вещные и психологические детали могут быть как статическими, так и динамическими [9]. Поскольку ХД имеют предметно-денотативный характер, который обуславливает выбор основания их классификации, последняя должна учитывать, по мнению Ф. В. Путнина, «преимущественно предметные подробности быта, портрета, пейзажа, интерьера, а также жеста, субъективной реакции, действия и речи (так называемая речевая характеристика)» [13, с. 90]. Заметим, что, в принципе, подобному сугубо научному подходу не противоречит и индивидуально-авторский взгляд на художественную детализацию. Так, по мнению М. И. Веллера, к деталям художественного текста отно-

сятся цвет, запах, вкус, звук, портрет и под. [6, с. 15].

Взгляд на ХД в ракурсе соотношения текста и метатекста вполне закономерен, если учесть, что последний представлен особыми «метатекстовыми нитями», которые, по мнению А. Вежбицкой, «проясняют «семантический узор» основного текста, соединяют различные его элементы, усиливают, скрепляют» [5, с. 405]. Все современные исследователи данных «нитей», или метатекстовых операторов, имеющих языковую природу в художественном тексте, сходятся во мнении, что за счет метатекста автор выражает свою точку зрения на собственный текст, комментирует его перипетии и характеризует свое участие в его создании, употребляя самые разнообразные речевые средства [см. об этом: 4 и др.].

Насколько нам известно, в качестве языкового метатекстового оператора художественная детализация еще не рассматривалась. Между тем ее анализ в качестве средства метатекста, функционирующего в тексте заслуживает внимания. Здесь важно иметь в виду, что потенциал автора художественного текста как языковой личности, формирующей и метатекстовый план, полностью определяется спецификой авторского идиостиля – индивидуальной манеры *организации текстовой ткани (ткань как textile) и ее складок* [ср.: 7; 15 и др.]. Одной из таких складок ткани текста, как мы считаем, и является ХД. В метатекстовом слое текста она играет роль скрытого комментария, имеющего эвфемистический оттенок, который содер-

жит косвенный риторический намек на присутствие какого-то предмета или явления и на скрытое авторское ожидание реакции реципиента [1, с. 251]. Автор имплицированно выражает свое отношение к денотату, денотативному признаку или целой ситуации, эксплицируя лишь какую-то его (или её) деталь как намек на ситуацию, косвенно или ассоциативно связанную с ХД, даже прогнозируемую ею в качестве своеобразного аналога классической синекдохи. Вот, к примеру, как в этих целях обыгрывается портретная зарисовка у И. А. Бунина [2]: *Тотчас вслед за последней минутой она резко и гадливо оттолкнула его и осталась лежать, как была, только <...> уронила руки вдоль тела. Он пластом лежал рядом с ней, прильнув щекой к хвойным иглам, на которые текли его горячие слезы. В застывшей тишине ночи и лесов неподвижным ломтем дыни краснела вдали, невысоко над смутным полем, поздняя луна* (Бунин. Зойка и Валерия). Неподвижная краснеющая луна в застывшей тишине является ХД, намекающей на грядущую драму – самоубийство героя, глубокое внутреннее чувство которого не нашло ответа у возлюбленной, самим фактом физической близости отвергшей его. Детализация помогает автору в формировании художественной ткани текста, акцентируя «внимание на глубинном содержании, участвуя на уровне метатекста в создании образности» [4, с. 107].

Анализ бунинского текста свидетельствует о том, что в нем активно

используется образный потенциал художественной детализации. ХД выступает метатекстовым оператором текстообразующего типа, решающим задачи образной эвфемизации. Если подразделять все метатекстовые операторы на иннективные, сепаративные и периферийные (текстообразующие) [ср.: 14], то ХД следует рассматривать как средство периферийного типа, синтезирующее признаки двух первых: употребляясь в ткани текста как его элемент развития, образования, детали могут быть вербализованы самыми разнотипными по структуре и по функции средствами текста. Скорее всего, следует говорить о целой системе ХД как метатекстовых операторов. Классифицировать элементы данной системы можно по следующему основанию: способ авторской организации художественного текста как пространства, включающего в своей композиции сюжет и внесюжетные элементы (портрет. пейзаж. лирическое и философское отступление и др.). ХД в таком случае относится к средствам сюжетного плана.

Идиостиль, или индивидуальный стиль, автора художественного текста является объектом исследования сравнительно давно. У истоков идиостилевой интерпретации текста стояли такие выдающиеся учёные, как М. М. Бахтин, Л. С. Выготский, Б. М. Эйхенбаум, В. М. Жирмунский, В. В. Виноградов, Г. О. Винокур и многие другие. Всех их объединяет анализ категорий автора текста, который рассматривается в качестве своеобразного художе-

ственного типа. Выход лингвистики в конце XX века на уровень антропоцентризма позволил перевести анализ данной категории в систему новых координат, когда автор художественного текста рассматривается уже в качестве индивидуальной языковой личности [10 и др.].

На собственно языковом уровне представляет интерес анализ метатекстового употребления ХД в тексте с учетом принципов номинационно-синтаксического семиозиса и формирования текстовых единиц синтаксической номинации [3]. Мы рассматриваем метатекстовую репрезентацию ХД в качестве элементов словаря текста, который формируется отрезками определенной синтаксической структуры, решающими в текстовом пространстве задачи синтаксической номинации, которая сопровождается авторской оценкой или характеристикой обозначаемого. Поэтому подход к художественному тексту в ракурсе номинационно-синтаксического семиозиса открывает возможность выявлять и систематизировать ХД как метатекстовые операторы на лингвистических основаниях. Тем самым подводится структурно-семиотическая база под когнитивно-дискурсивный ракурс анализа, когда реальная денотация ХД и, соответственно, формируемое ею начало (образное, символическое и т. п.) получают в нашем сознании закрепление за конкретной синтаксической структурой текста. Речевыми репрезентантами ХД выступают синтаксические единицы – от синтаксической формы слова до текстемы.

Рассмотрим, с учетом сказанного, бунинский контекст: *Везде светло и жарко, а там темно и холодно: там, в железных ящиках, лежат какие-то дедушки и бабушки и еще какой-то дядя, который сам себя застрелил. Все это очень интересно и удивительно: у нас тут солнце, цветы, травы, мухи, шмели, бабочки, мы можем играть, бегать, нам жутко, но и весело сидеть на корточках, а они всегда лежат там в темноте, как ночью, в толстых и холодных железных ящиках; дедушки и бабушки все старые, а дядя еще молодой...*

- *А зачем он себя застрелил?*

- *Он был очень влюблен, а когда очень влюблен, всегда стреляют себя...* (Бунин. Часовня).

Фразовое синтаксическое наименование «какой-то дядя, который сам себя застрелил», вносящее диссонанс в четкую и привычную дихотомию «жизнь-смерть», получает развитие в тексте – попытку объяснения глазами ребенка неестественной, нарушающей привычный ход вещей, но реальной денотативной ситуации, которая несовместима с естественной логикой деталей (также реальных) жизни (*у нас тут солнце, цветы, травы, мухи, шмели, бабочки, мы можем играть, бегать, нам жутко, но и весело сидеть на корточках,*) и смерти (*они всегда лежат там в темноте, как ночью, в толстых и холодных железных ящиках; дедушки и бабушки все старые*). Алогичная деталь (*дядя еще молодой*) в этом естественном антитезном (*у нас тут – они там*) цикле становится художественным образом – метатекстовой

ХД-доминантой, создающей эстетическое напряжение.

И. А. Бунин является одним из выдающихся по своей индивидуально-личностной организации художников русского слова. Художественная деталь в его тексте выступает одним из наиболее выразительных метатекстовых операторов в его тексте. Анализ бунинского текста свидетельствует о том, что в нем активно используется образный потенциал художественной детализации. ХД выступает метатекстовым оператором текстообразующего типа, решающим задачи образной эвфемизации. Если подразделять все метатекстовые операторы на иннективные, сепаративные и периферийные (текстообразующие) [ср.: 14], то ХД следует рассматривать как средство периферийного типа, синтезирующее признаки двух первых: употребляясь в ткани текста как его элемент развития, образования, детали могут быть вербализованы самыми разнотипными по структуре и по функции средствами текста. Скорее всего, следует говорить о целой системе ХД как метатекстовых операторов. Классифицировать элементы данной системы можно по следующему основанию: способ авторской организации художественного текста как пространства, включающего в своей композиции сюжет и внесюжетные элементы (портрет, пейзаж, лирическое и философское отступление и др.). ХД в таком случае относится к средствам сюжетного плана.

Специфика Бунина как языковой личности заключается в том, что он

открывает читателю индивидуально ощущаемый путь познания мира, рождающийся в глубинах творческого сознания. Здесь проявляется одно из базовых начал лингвистического антропоцентризма, которое называют антропогенным, связанным с имманентным постижением тайны человеческого бытия.

Библиографический список

1. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. – М. : Учпедгиз, 1957. – 295 с.
2. Бунин И. А. Темные аллеи // Собр. соч. в 4 т. Т. IV. – М. : Огонек, 1988. – С. 5–222.
3. Буров А. А. Субстантивная синтаксическая номинация в русском языке / под ред. К. Э. Штайн. – Пятигорск – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2012. – 400 с.
4. Буров А. А., Бурова Г. П. Метатекст в интерьере художественного текста. – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 2016. – 183 с.
5. Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистика текста. Вып. 8. – М. : Прогресс, 1978. – С. 402–421.
6. Веллер М. И. Технология рассказа // Архивариус. – 2005. – № 18. – С. 15.
7. Делёз Ж. Складка. Лейбниц и барокко / пер. с франц. Б. М. Скуратова. – М. : Логос, 1997. – 264 с.
8. Долинин К. А. Интерпретация текста: Французский язык : учебное пособие. Изд. 4-е. – М. : КомКнига, 2010. – 304 с.
9. Жаворонок И. А. Художественная деталь и её функции в творчестве Л. Е. Улицкой: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Тверь, 2012. – 19 с.
10. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 2-ое. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 264 с.
11. Кондратьев Е. Художественная деталь и целое. Структурные и исторические

- вариации. – М. : OZON.RU, 2010. – 320 с.
12. Кормилов С. И. Деталь художественная // Современный словарь-справочник по литературе / сост. и науч. ред. С. И. Кормилов. – М. : АСТ, 2000. – С. 56.
 13. Путнин Ф. В. Деталь художественная // Литературный энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – С. 90.
 14. Шаймиев В. А. Метатекст и адекватное восприятие текста // Аспекты речевой конфликтологии / под ред. С. Г. Ильенко. – СПб. : Изд-во РГПУ, 1996. – С. 58–62.
 15. Штайн К. Э. Гармония поэтического текста: Склад. Ткань. Фактура. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2006. – 646 с.
 5. Vezhbicka A. Metatekst v tekste // Novoe v zarubezhnoj lingvistike: Lingvistika teksta. Vyp. 8. – М. : Progress, 1978. – S. 402–421.
 6. Veller M. I. Tehnologija rasskaza // Arhivarius. – 2005. – № 18. – S. 15.
 7. Deljoz Zh. Skladka. Lejbnic i barokko / per. s franc. B. M. Skuratova. – М. : Logos, 1997. – 264 s.
 8. Dolinin K. A. Interpretacija teksta: Francuzskij jazyk : uchebnoe posobie. Izd. 4-e. – М. : KomKniga, 2010. – 304 s.
 9. Zhavoronok I. A. Hudozhestvennaja detal' i ejo funkcii v tvorcestve L. E. Ulickoj: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.01. – Tver', 2012. – 19 s.
 10. Karaulov Ju. N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. Izd. 2-oe. – М. : Editorial URSS, 2002. – 264 s.
 11. Kondrat'ev E. Hudozhestvennaja detal' i celoe. Strukturnye i istoricheskie variacii. – М. : OZON.RU, 2010. – 320 s.
 12. Kormilov S. I. Detal' hudozhestvennaja // Sovremennij slovar'-spravochnik po literature / sost. i nauch. red. S. I. Kormilov. – М. : AST, 2000. – S. 56.
 13. Putnin F. V. Detal' hudozhestvennaja // Literaturnyj jenciklopediceskij slovar'. – М. : Sovetskaja jenciklopedija, 1987. – S. 90.
 14. Shajmiev V. A. Metatekst i adekvatnoe vosprijatie teksta // Aspekty rechevoj konfliktologii / pod red. S. G. Il'enko. – SPb. : Izd-vo RGPU, 1996. – S. 58–62.
 16. Shtajn K. Je. Garmonija poeticeskogo teksta: Sklad. Tkan'. Faktura. – Stavropol' : Izd-vo SGU, 2006. – 646 s.

Bibliograficeskij spisok

1. Ahmanova O. S. Oчерki po obshhej i russkoj leksikologii. – М. : Uchpedgiz, 1957. – 295 s.
2. Bunin I. A. Temnye allei // Sobr. soch. v 4 t. T. IV. – М. : Ogonek, 1988. – S. 5–222.
3. Burov A. A. Substantivnaja sintaksicheskaja nominacija v russkom jazyke / pod red. K. Je. Shtajn. – Pjatigorsk – Stavropol' : Izd-vo SGU, 2012. – 400 s.
4. Burov A. A., Burova G. P. Metatekst v inter'ere hudozhestvennogo teksta. – Pjatigorsk : Izd-vo PGLU, 2016. – 183 s.

© Буров А. А., Бурова Г. П., 2017.